

есть почти четверть, составляют украинизмы, например: *гама́н* – сущ., -а, муж.р. Мешок для табака /*ґама́н*/; *бодня́* – сущ., -и́, жен.р., нейтр. Деревянная посуда, в которой солят сало /*Бодн'а́*/; *ку́ хлик* – сущ., -а, муж.р., нейтр. Кувшин для молока /*Ку́ хл'ик*/; *маки́ тра* – сущ., -ы, жен.р. большая посуда для приготовления пищи, напоминающая чугунок /*Мак'и́ тра*/ и т.д., что свидетельствует о взаимодействии белгородских говоров с пограничными диалектами Украины и смешении разноязычной диалектной лексики в микросистемах белгородских говоров.

Литература

1. Власова, Л.А. Лексика кухонной утвари и посуды в орловских говорах [Текст] : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 Орел, 2002. – 269 с.

Abstract. Scientific interest in the study of southern Russian dialects, in particular the Belgorod dialects, continues unabated. Special attention is paid to the household lexicon, which combines the results of the linguistic and cultural understanding of being. Currently, the accumulated volume of dialect material for the description and systematization. This article discusses the names of household items and kitchen utensils, functioning in Belgorod dialects and reflect the cultural history of Belgorod region as a linguistic Borderlands.

Keywords: dialecticism, ukrainianism, lexical-thematic group, household vocabulary, kitchen utensils, nomination, Belgorod dialects, the linguistic Borderlands.

Болдырева С.М.

РОЛЬ НАРОДНО-ПОЭТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. СЕМЕНОВОЙ

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный национальный исследовательский университет
sofkasov@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается народно-поэтическая лексика в системе языковых средств, участвующих в создании индивидуально-авторской художественной картины мира М. Семеновой, яркой представительницы славянского фэнтези. В произведениях автора данная группа слов играет важную для формирования художественного образа роль и обеспечивает взаимосвязь с традиционной фольклорной картиной мира русского народа.

Ключевые слова: лингвокультурология, народно-поэтическая лексика, псевдофольклорная лексика, славянское фэнтези, окказионализм, фольклоризм, антропоним, теоним, историзм, архаизм.

Культурологическое видение текста как текстовой лингвокультуры может дать ответ на эти вопросы. При помощи лингвокультурологического анализа становится возможным выявление тех или иных свойств культуры, на которых основывается жизненный опыт читателя. Текст как явление лингвокультуры отражает все лингвокультуролобразующие функции в рамках одного текста, что придает ему статус фактора лингвокультурного развития (Болотнова, 2007: 156).

В процессе формирования художественного мира писателя именно выбор лексики определяет идейно-эстетическое содержание произведения. В произведениях Марии Семёновой как автора-представителя современного славянского фэнтези народно-поэтическая лексика является катализатором мифологических образов, находящихся глубоко в подсознании каждого человека. Мастерство автора в использовании народно-поэтической лексики заслуживает особого внимания исследователей этого явления.

В учебных пособиях по современному русскому языку народно-поэтическая лексика определяется как лексика, которая зафиксирована в фольклорных жанрах и является частью книжной лексики. Для народно-поэтической лексики характерна образность и яркость в описаниях. В ней имеются и средства художественной изобразительности – метафоры, эпитеты, и стилистические фигуры – инверсия, умолчание, риторические вопросы и восклицания и т.д. Народно-поэтическая лексика призвана воздействовать воображение читателя или слушателя.

В нашей работе *народно-поэтическая лексика* понимается широко – как лексика, которая зафиксировалась в фольклорных жанрах или создана художником слова по её образцу (псевдофольклорные элементы), а также элементы бытовой разговорной речи (просторечные слова) и устаревшие лексемы, употребляющиеся прежде всего в устной речи персонажей и формирующие в комплексе особый языковой аромат литературной стилизации, какой является славянское фэнтези.

Народно-поэтическая лексика призвана воздействовать воображение читателя или слушателя, помещая его в изображаемую картину мира. Так, М. Семенова неоднократно использует орнитонимы, характерные народно-песенной традиции: *сокол, орел, голубка, лебедь* и т.д., например: «*Что ж ты, батюшка **орёл**...*» (Семёнова, 2007: 484); «*...краса, привыкшая к почтению и любви, выступала **белой лебедью**...*» (Семёнова, 2007: 27); «*А он будет сильный и большой, **орёл** против меня, **птенчика желторотого**. Что ж не быть **птенчиком** у такого-то под крылом*» (Семёнова, 2014: 12).

В произведениях автора используются и типичные для фольклора формулы, например: *красна девица, девица-краса, добрый молодец, стать молодецкая, лебедушка, трава-мурава*. Неоднократно встречается формула обращения *гой еси*: «***Гой еси, государыня***» (Семёнова, 2007: 195).

Всё это позволяет автору создавать своеобразную «реконструкцию» исторической действительности. Устное поэтическое творчество народа, элементы которого активно использует автор, включает в себя различные жанры словесного творчества: это обрядовые, исторические и лирические песни, частушки, причитания, сказки, предания, легенды, пословицы, загадки, былины и т.д.

Используются и характерные фольклорным произведениям приемы. Так в романах М. Семёновой частотны олицетворения (**86** еди-

ниц), только в романе «Валькирия» олицетворение леса и земли наблюдается более 20 раз, воды и воздуха – более 10 раз.

Элементы, заимствованные из фольклора, выступают в роли оценочных слов, которые характерны для устно-поэтической традиции и экспрессивно окрашенной речи. В частности, эту функцию выполняют диминутивы, составившие **50 единиц** (*соколик, лебедушка, хлебушко* и т.д.), из них 27 лексем – с суффиксами *-онк/оньк-* и *-еньк/енк-*; 15 слов – с суффиксами *-ушк/юшк/ьшк/ишк-*, 4 слова – с суффиксом *-ек*.

В целом фольклорные элементы выполняют текстообразующую роль и создают неповторимый идиостиль автора. Кроме того, данные элементы выполняют функции традиционных символов (*сокол, орел, лебедь* и т.п. – всего **около 40 единиц**, при этом только в одном из романов («Волкодав») слово *сокол* употребляется в символическом значении *32 раза*, а лексема *орел* – *7 раз*, что говорит о значимости данных символов в контексте произведений автора). Элементы, заимствованные из фольклора, выступают в роли оценочных слов, которые характерны для устно-поэтической традиции и экспрессивно окрашенной речи. Кроме того, идиостиль М. Семеновой отличает стилизованный под «сказ» язык национального героя, помещенного в универсальное мифологическое пространство.

В романах М. Семеновой используются характерные фольклору антропонимы, употребляется старая антропонимика; автор использует, помимо реально существовавшей древнерусской (*Ждан, Желан, Славомир, Ярун, Велета* и др.), условную антропонимику. Искусственно созданные автором имена мы называем *псевдофольклорными*, так как при всей своей искусственности они построены по образцу фольклорных антропонимов. Их употребление в одном ряду с реально существовавшими именами снимает с авторских номинаций налет искусственности: *Зима Желановна, Мстивой Ломанный*. Иногда трудно ответить на вопрос, где перед нами реально существовавшее имя, а где – плод фантазии автора. Но в целом они призваны создать исторический колорит произведений.

Нами установлено, что в романе «Тот, кого я всегда жду» из общего количества антропонимов (**42 имени**) славянские имена (древние языческие: *Ждан, Желан* т.п., а также псевдофольклорные, построенные автором по образцу фольклорных имен: *Нежата* и др.) составили **33 единицы**, а иноязычные – **9 номинант**. Помимо этого, нами зафиксированы **9 славянских теонимов**: *Даждьбог, Рожаницы, Волос (Велес), Перун, Ярило, Макошь, Морана, Род, Сварог (Стрибог)*. Таким образом, антропонимика в произведениях М. Семеновой играет сюжетобразующую роль и составляет значимую часть художественной картины мира автора в целом.

Авторские окказионализмы также органично входят в «фольклорное» пространство текста. В своих романах М. Семёнова создает

условный мир древней дохристианской Руси. Используя в качестве корней для вновь создаваемых слов устаревшую лексику, автор производит новые слова на основе продуктивных моделей и при помощи морфем, уже известных языку. Чаще всего используется приставочно-суффиксальный способ, а также приставочный и суффиксальный – в отдельности: «*Теперь, верно, даст нам Соболекполесовничать*» (Семёнова, 2014: 53); «*Посиделки у тебя здесь устроить вздумали, беседы досветные*» (Семёнова, 2007: 185); «*Облака сметанись, их края теряли чёткость и понемногу смыкались*» (Семёнова, 2014: 7). Авторское новообразование *Мать-вода* построено по типу устойчивого традиционного образования *мать-земля*, в результате вода предстаёт перед читателем как архетипическое начало, определяющее отношение людей к стихии воды как к источнику жизни, породившему человека и всё сущее на земле.

Авторские окказионализмы создаются по продуктивным моделям и потому воспринимаются не как элементы художественного стиля, но как разговорные вкрапления. К примеру, жену кузнеца автор устами одного из героев называет *кузнечихой*: «*Войдя в жильё, я сложила самого крупного гуся перед **кузнечихой***» (Семёнова, 2014: 37). Данное новообразование заменяет словосочетание *жена кузнеца* и образуется при помощи суффикса *-их-*, имеющего значение «самка животного» (*зайчиха* и т.п.), что призвано создать комический эффект.

Следует отметить, что словотворчество не является самоцелью для М. Семёновой, поэтому лексических новообразований в исследуемых текстах не так много: в двух романах – «*Волкодав*» и «*Валькирия*» – мы насчитали **29 окказиональных образований**. Структурно и семантически авторские окказионализмы наиболее приближены к фольклорно-языковой картине мира.

В произведениях М. Семеновой описываются быт, обычаи и нравы древних и средневековых славян и их ближайших соседей. Это обуславливает привлечение автором значительного количества устаревшей лексики. В одном только романе «*Валькирия*» мы насчитали около **120 устаревших слов**, из них **50** – составили **историзмы** (*кмети, гридни, воевода, бояре* и др.) и почти **70** – **архаизмы**, например: «*у самой разума неостанет – **стрыя-батюшку** призовут, чтобы сломал. ...*» (Семёнова, 2014: 45), где *стрый* – дяди по отцу или матери. При этом историзмы употребляются чаще, нежели архаизмы: средняя частотность употребления конкретного архаизма в романе – 1-2, а историзма – 8-10 раз. Такие историзмы, как *гридница, гридни*, употребляются в тексте данного романа больше 30 раз.

В романах М. Семеновой показана жизнь людей в их постоянном общении между собой, с природой и т.п. По этой причине в текстах много диалогов, монологов, то есть разговорной стихии автор отводит значительное место. И это отражается на выборе лексических средств.

Нами насчитано **более 400** просторечных, разговорных и диалектных слов, выражений, функционирующих в произведениях писательницы, например: «*Я стала **смежать** и сама испугалась, поняв: шутки шутками, а ведь одна ринула здоровенных парней бросить с силой*» (Семёнова, 2014: 11).

Диалектологи нередко полагают ошибкой, когда исследователи художественных средств языка принимают за отличительные черты фольклорных произведений явления, которые широко распространены не только в устно-поэтических текстах, но и в разговорной речи. В то же время следует заметить, что язык устного народного творчества и диалектный язык, а также – частично – и просторечие – неразрывны в своем едином устном бытовании, переплетении и взаимопроникновении элементов. В славянском фольклоре морфология народной песни, безусловно, существенно отличается от морфологии диалекта в его коммуникативной функции, но язык фольклора активно пользуется богатствами бытовой народной устной речи в своих прозаических жанрах. В частности, говоря о роли уменьшительно-ласкательных слов как специфических единиц славянского фольклора, следует равным образом указать, что диминутивы свойственны и бытовой разговорной народной речи, откуда они и вливаются в фольклорный язык.

Отметим, что фэнтези – жанр весьма яркий и обладающий значительным количеством почитателей среди современной молодежи, он с легкостью адаптируется, присваивается и интерпретируется поклонниками потому, что близок к "первородной" структуре мифа. Не стоит забывать, что фэнтези рассчитано, в основном, на молодого читателя. Отсюда и совершенный герой, и военные сцены, и путешествия, и колдовство – то, что на заре человечества было общим достоянием, а сейчас помогает юному читателю удовлетворить жажду испытать «ужасные опасности и страшные приключения» и, вероятно, пройдя «мифологическую стадию развития», пройти своеобразную инициацию, гармонизировать свои отношения с реальным миром.

Не удивительно, что именно произведения Марии Семенович снискали необычайную популярность. М. Семенова предлагает нам условную древнерусскую этнографию, стилизованный под «сказ» язык и совершенного героя. И не случайно в основе её произведений оказывается поэтический и народно-поэтический стили. Поэтический стиль отчасти смыкается с высоким (торжественным), но содержит и менее «патетические» слова и обороты (*тишь, синь, даль, лучистый, пламень, озарить, рвать*), а также включает в том или ином количестве разговорные элементы, порой даже бытовые и сниженные, которые придают речи естественность и простоту или приносят ироническую окраску. Заметим, что в современной прозе и поэзии нередко наблюдается нарочитое столкновение элементов разных языковых стилей или стремление практически полностью отказаться от использования «поэ-

тических» слов, которые в той или иной мере воспринимаются как «избитые» и «затасканные» или искусственные, манерные.

Напротив, весьма устойчив и традиционен состав народно-поэтического фонда, что находит продолжение в произведениях фэнтези: *добрый молодец, красна девица, белы ручки, тоска-кручина, горе-горемычное, леса дремучие, мать – сыра земля, буйная головушка, пригорюниться* и т. п.

Общеизвестно, что национальная самобытность народа, действительность, его окружающая, в том числе и природа, отражаются в национальном сознании, объективируясь в языке. У людей, говорящих на различных языках, имеют место разные способы концептуализации, категоризации, классификации, структурирования и описания объектов, их свойств и отношений.

Способ представления, членения и номинирования действительности национально специфичен в силу различных факторов: экологических, социальных, культурно-исторических и этнопсихологических. И все эти факторы спецификации языка в полной мере отражаются в корпусе народно-поэтической лексики, лежащей в основе фольклорной картины мира и проникающей в картины мира художников слова.

Заметим, что в последние годы в различных науках, таких, как философия, культурология, лингвистика, лингвокультурология, наметилась тенденция к более глубокому исследованию человека: его природы, внешности, внутреннего мира, менталитета и т.д. Причем крепнет убежденность в том, что путь к осмыслению феномена человека лежит не через естественные науки, а через естественные языки. Именно благодаря «естественному» языку героев произведений славянского фольклора мы узнаем больше о человеке. Для них, как и для нас, язык – не просто средство коммуникации, передачи и выражения мысли: в их языке оформляется концептуальный образ мира. И герой понимается нами как его носитель.

В ходе анализа текстов произведений М.А. Семёновой мы установили, что народно-поэтическая лексика, а также устаревшие слова, просторечная лексика, фольклорные и псевдофольклорные антропонимы и т.д. играют важную роль в создании художественной языковой картины мира писательницы. Указанная лексика выполняет роль проводника в реализации замысла писательницы при создании миров её вселенной.

Таким образом, индивидуально-авторская языковая картина мира отражает определенный способ концептуализации созданного на реальной основе мира фэнтези. Формулируемые в нем смыслы складываются в некую единую систему взглядов, особую коллективную философию, которая становится естественным укладом жизни для каждого из членов этого сообщества. И репрезентацией этой особой философии становится язык персонажей. При этом данный язык

несет на себе печать этнокультуры, он национально специфичен. Важно, что созданные автором носители этого языка видят мир через призму своего восприятия, детерминированного этнокультурой. И за всем этим стоит целенаправленный кропотливый труд писателя, во-бравшего истоки народной культуры.

Литература

1. Богатова, Г. А. Историко-культурный аспект лексико-грамматического описания русского языка и проблемы менталитета // Этническое и языковое самосознание. – М., 1995. С. 22-23.
2. Болотнова, Н.С. Филологический анализ текста. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2007. 520 с.
3. Семёнова, М.А. Валькирия. – СПб: АЗБУКА, 2014. 382 с.
4. Семёнова, М.А. Волкодав. – СПб: АЗБУКА, 2007. 640 с.

Abstract. The article discusses people's poetic lexicon in system of language means participating in the creation of individual author's artistic picture of the world M. Semenova, bright representatives of the Slavic fantasy. In the works of the author of this group of words plays an important for the formation of the artistic image of the role and provides a link to traditional folk worldview of the Russian people.

Keywords: cultural linguistics, folk poetry vocabulary, pseudoallergy vocabulary, Slavic fantasy, occasionalism, folklorism, anthroponym, teonim, historicism, anachronism.

Бондарчук Т. А.

ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ ДОНБАССА В РОМАНЕ Б.Л.ГОРБАТОВА

ДНР, г. Донецк, Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»
tanya04bond@gmail.com

Аннотация. В статье производится анализ лингвокультурем «дело» и «уголь» в романе Б. Горбатова «Донбасс» с точки зрения их включенности в региональную языковую картину мира, представленную в данном произведении. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что рассмотренные лингвокультуремы являются базовыми конструктами гиперонимической лингвокультуремы «шахта», трактуемой как «дело, связанное с углем», и в силу этого определяют содержания и культурные смыслы, формирующие данный концепт в структуре романа Б. Горбатова.

Ключевые слова: региональная языковая картина мира, лингвокультурема, гиперонимическая лингвокультурема, гипонимическая культуурема.

Как утверждает В. А. Маслова, «Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке» (Маслова, 2001: 208).

Языковая картина мира является одним из фундаментальных понятий современной лингвистики. Впервые мысль об особом языковом мировидении высказал В. фон Гумбольдт. Появление в лингвистике понятия языковая картина мира (далее – ЯКМ) связано с